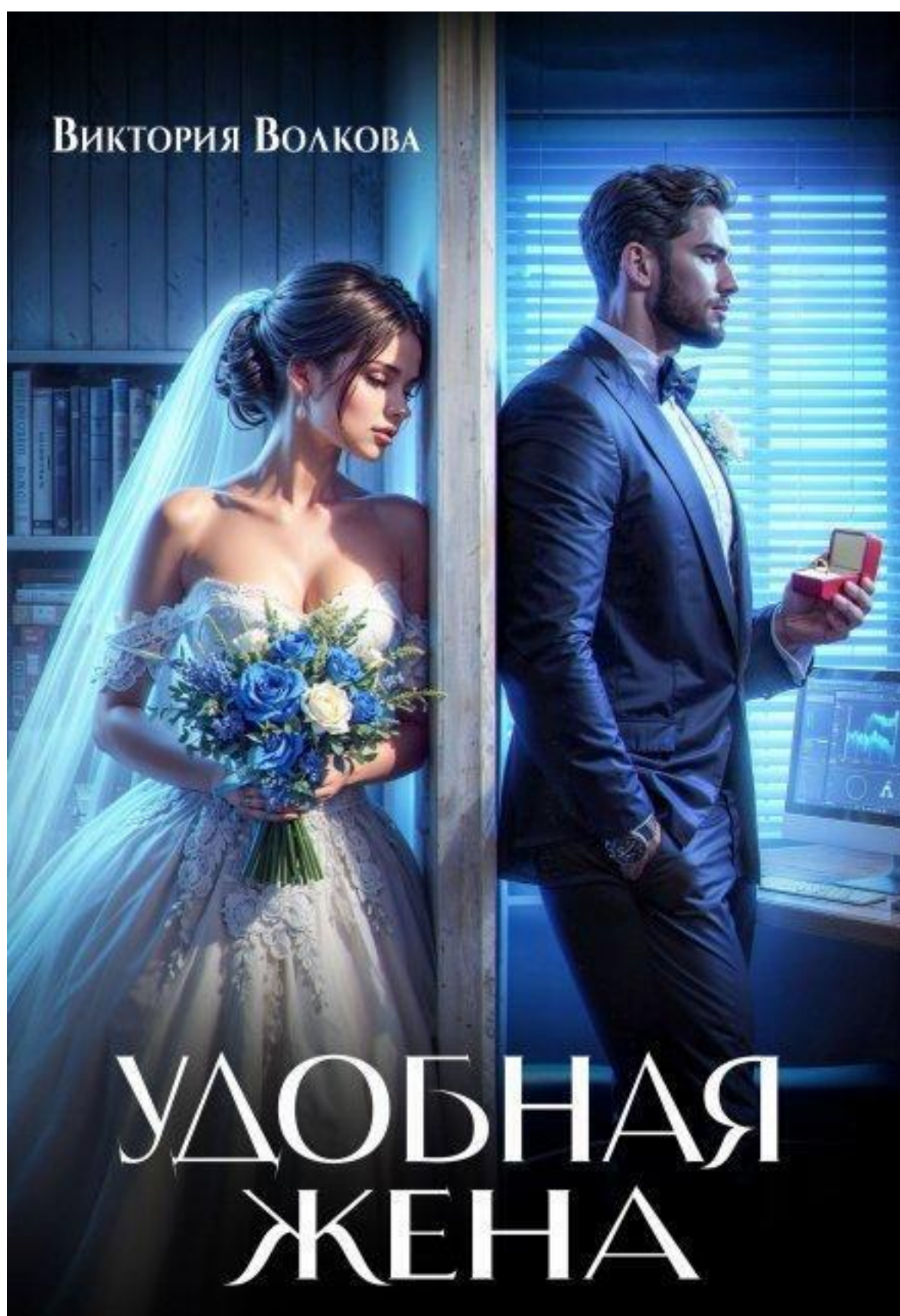

ВИКТОРИЯ ВОЛКОВА

УДОБНАЯ ЖЕНА

Виктория Волкова

Удобная жена

«Литнет»

2023

Волкова В.

Удобная жена / В. Волкова — «Литнет», 2023

♥#БЕССЕРДЕЧНЫЙ - МОЯ НОВИНКА. ИСТОРИЯ АЛЕНА ♥# ;- Отпусти меня! Дай мне развод! - Почему ты не хочешь жить со мной, Николь? Я все-таки твой муж. – спрашиваю спокойно, а на душе сплошной раздрай. - Нет, - гневно мотает она головой. - Я тебе не верю. Ни одному твоему слову. И хватит уже изображать из себя заботливого супруга! Ты бросил меня! Предал. Изменял с кем попало. Видеть тебя не хочу. - Закрой глаза, - пожимаю плечами. – Я никуда не уйду. Не надейся.

© Волкова В., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Пролог

– Этот день я запомню навсегда! - поворачиваюсь я к бабушке. Целую морщинистую щеку и придирчиво рассматриваю себя в зеркале.

Красивая!

В свадебном платье любая девушка кажется принцессой.

– Ты так и светишься, - шепчет бабушка, обнимая меня.

– Скоро я стану женой Марка, - улыбаюсь я.

– Дай бог вам счастья, - смаргивает скупую слезу бабушка. Замирает лишь на мгновение.

Упирается взглядом в портрет моих родителей, стоящий на комод.

– Они этого хотели, - прикусывает губу.

Хотели... И как я хочу! Марк - мой спаситель. Единственный мужчина, которого я люблю с самого детства.

Когда убивали наших родителей, он вынес меня на руках из детской. Увез в безопасное место.

– Ну-ну, милая, - обнимает меня бабушка. - В такой день невесты плачут только от радости.

– Приехали! Приехали! - в комнату вбегает моя младшая сестра. - Какой же у тебя жених обалденный! Просто вау! Я тоже такого хочу! - весело тараторит Есения. И тут же кидается ко мне обниматься. - Какая же ты счастливая, Никуля!

– Все. Пора! - машет руками бабушка. - Я пойду вперед, а вы, девочки, за мной. Не задерживайтесь. А то в ЗАГС опоздаем.

В черном платье без украшений бабуля кажется величественной и гордой. Только мало кто знает, что она до сих пор плачет ночами и молится.

За них. И за нас.

– Иди, - подталкиваю вперед Есению. - Я сейчас.

– Поторопись, иначе уведу твоего жениха. Распишусь с ним вместо тебя...

– Молчи, мелкая, - улыбаюсь сестре. И как только она выходит, подхожу к портрету родителей.

– Я все сделала правильно, - шепчу, ведя ладонью по фотке. - Этот брак обезопасит и нас, и наше имущество. Но главное, я люблю Марка. Очень люблю!

Мне кажется, что мама с папой улыбаются мне с фото, благословляют. Осмотрев себя в зеркале, поправляю фату и мамино жемчужное ожерелье на шее.

Распахнув дверь, спешу вниз и сразу попадаю в объятия жениха.

– Привет, принцесса!

Большие сильные пальцы захватывают мои ладони в плен. Марк нежно прикасается к ним губами и поднимает на меня глаза.

– Едем, куколка?

И я схожу с ума от этих синих глаз, от бархатистого, чуть хриплого низкого голоса и широкого разворота плеч.

– Едем, - выдыхаю, пожирая будущего мужа влюбленными глазами. Еще каких-то полчаса или час - и я стану Сарматовой!

И когда в ЗАГСе меня спрашивают, согласна ли я, киваю безоговорочно.

Марк тоже. Муж. Мой муж!

Закрываю глаза, млея от поцелуя.

Под руку с Марком спускаюсь вниз по мраморной лестнице и хмелею от счастья. Родственницы обсыпают нас лепестками роз и со всех сторон кричат " Горько!"

– Все, - отпускает мою руку муж, останавливаясь на тротуаре. - Я поехал...

– Куда? - непонимающе поднимаю на него глаза.

– Что происходит? - слышится над ухом голос Георгия Сарматова, моего опекуна и старшего брата мужа.

– Все, Джо, - категорически заявляет муж, демонстративно засовывая руки в карманы. - Я должен был жениться на Николь. Я свое слово сдержал. Договоренности жить вместе не было. Поэтому я уезжаю...

– Это подразумевалось. Ты не посмеешь, - рычит Георгий. - Что за идиотские выходки...

– Попробуй меня заставить, - усмехается криво Марк. А у меня свет меркнет в глазах от каждого его слова.

Этого не может быть! Просто не может быть! Наш брак был обговорен родителями!

– Иначе что? - хмуро басит Джо, набычившись.

– Я все равно с ней жить не буду. Только тогда о своей дурацкой империи можешь забыть. Сам ее строй нахрен. Я тебе не помощник, - выплевывает каждое слово Марк. Такой красивый и такой холодный. Чужой.

– Ладно, вали куда хочешь, - вздыхает Георгий и обращается к побледневшей бабушке: - Любовь Степановна, отвезите Нику домой. Я приеду попозже, и мы поговорим. Николь, милая, садись в машину, - просит меня.

- Жора... - дергает его за рукав жена. - Так нельзя. Не отпускай его...

- Помолчи женщина, - не оборачиваясь отрезает старший Сарматов. И только тут до меня доходит простая истина. Меня предали. Все! Мои дорогие Сарматовы. И в первую очередь Марк. Мой любимый мужчина...

Послушно сажусь в машину. Не устраивать же скандал на улице! Всю дорогу до дома я пытаюсь уложить в голове новую реальность. Марк бросил меня, будто бракованную, никчемную вещь. Вытер ноги о мои чувства.

Вжавшись в кожаное сиденье, смотрю в окно, запрещая себе плакать. Сцепив пальцы, закусываю губу до боли. И падаю в вакуум.

- Сироту каждый может обидеть, - будто сквозь вату слышу голос бабушки. Рядом тихо скулит от обиды сестра. Но я не обращаю на них внимания. Сейчас главное выстоять. Сдержаться.

«Господи, дай мне силы!» – умоляю мысленно и лишь только дома даю волю слезам. Сорвав с головы фату и диадему, падаю на пол, словно раненая. И уткнувшись лицом в подушки дивана, реву от отчаяния и горечи.

Почему он так поступил со мной? Почему?

– Никуля! - обнимает меня бабушка. - Девочка моя! Все образуется. И я, и Жора примем меры. Этот паразит вернется. Обязательно вернется. Подурит немного и приедет к тебе.

– Ты такая красивая, систер, - выдыхает Есения, падая рядом. Целует меня. Гладит по спине. - Где он еще лучше найдет? - рыдает вместе со мной. - Вангую, через пару часов явится! Ты его простишь, и будете жить счастливо.

- Нет, - мотаю я головой. – Не прошу. Никогда!

И снова заливаюсь слезами.

А когда к нам в дом ближе к вечеру приезжает старший Сарматов, принимаю решение.

- Марк, конечно, урод, - замечаю, старательно подбирая слова. – Но я ему благодарна...

- Даже так? - криво усмехается мой опекун.

- Да, - заявляю твердо. – Пусть наш брак с твоим братом будет только на бумаге. Я согласна. Решайте вопросы с имуществом, стройте свою империю. Делайте нас богатыми, - добавляю с печальной усмешкой. – А я пойду учиться. Поступлю в медицинский... Но, -

смотрю прямо в глаза Георгию. – Когда я встречу нормального мужчину, вы, Сарматовы, дадите мне развод. Обещаешь?

- Конечно, - выдыхает мой опекун. Он все еще надеется, что средний брат образумится и вернется ко мне. – Ты еще молодая, Николь. Живи себе спокойно. Учись. Я помогу с универом. А Марк... скоро он сам прибежит.

Глава 1

Глава 1

Пять лет спустя

- Ты бы платье нарядное надела... Каблуки, - печально вздыхает бабушка, оглядывая меня перед выходом. – Пусть этот засранец поймет, кого потерял.

- Обойдется, - мотаю головой. Смагиваю дурацкие слезы. Ничего не хочу. А раньше хотела. Все надеялась на что-то!

Застарелая боль снова берedit душу. И вопросы, не имеющие ответов, снова бьются в мою дурную голову.

Почему он так поступил со мной? Почему ушел? Почему предал?

Я ждала его. По глупости, по наивности ждала. Думала, он вернется. Все осознает и обязательно вернется. Скажет: «Жить без тебя не могу!». Вспомнит, что у него есть жена.

«Прекрати о нем мечтать. Он тебя недостойн. Забудь о своей дурацкой любви. Общение только по делу», - останавливаю саму себя. Отряхиваю серую твидовую юбку от невидимых ворсинок. Поправляю на груди голубую водолазку.

Обычная среднестатистическая девчонка.

Такие, как Марк Сарматов, на серых мышках обычно не женятся. А его заставили. К стенке приперли обстоятельствами. Он сдался. Сказал «да!» в небольшом зале с колоннами, расписался в амбарной книге и свалил в туман.

- Он вернется, - убеждали меня все. И я сначала ждала. А потом перестала. Выдохнула и постаралась выкинуть из головы даже сам факт замужества. Прошло два, затем три года и целая вечность. Но Марк будто забыл обо мне. Работал как проклятый, преумножая наши общие капиталы, развлекался с девушками и вспоминал обо мне, когда требовалось поставить подпись под документами.

- Филипп знает, что ты идешь к мужу? – интересуется бабушка, подавая мне жужжащий сотовый.

Какая-то эсэмэска. Потом посмотрю. Сейчас и так вся на нервах.

- Да, он в курсе, - киваю я коротко. – Даже сам хочет с ним поговорить...

- Да от него толку точно не будет! – машет руками бабуля. – Опять разборки начнутся. Эх, девочка, угораздило тебя влюбиться в мальчишку Елимовых.

- Мы оба далеки от разборок и бизнеса. И хотим жить спокойно. Уже не девяностые, ба, - отрезаю я, натягивая пуховик.

- Ну конечно! – разводит руками бабушка. – Отец с матерью жизнями поплатились, а ты...

- Бабушка! – пресекаю страшный разговор. – Сейчас времена совсем другие.

- Времена всегда одно, - тоскливо бросает моя бабуля и устало бредет к себе. На ходу колышется тяжелый подол черного платья. Сколько лет прошло, но бабушка так и ходит в трауре. Жизнь остановилась, и если бы не мы с сестрой...

Схватив сумочку, торопливо захлопываю дверь и спускаюсь во двор. Такси уже ждет у входа. Знаю, прекрасно знаю: ездить с чужим водителем опасно. Но сейчас времена совсем другие. Период первичного накопления капитала прошел. Наш брак с Марком позволил объединить активы двух семей и удержать их в управлении Сарматовых.

Может, поэтому бабушка согласилась выдать меня замуж за Марка. Обезопасила. Теперь сама я точно ни для кого не представляю интереса.

«В первую очередь для мужа», - думаю с горечью. Столько лет прошло, а не отпустили старые обиды.

- Сармат-центр? – уточняет водитель.

- Да, - киваю я. И пытаюсь еще раз мысленно проговорить заранее составленную и отрепетированную речь.

«Марк, я полюбила другого. Дай поручение юристам оформить развод».

Мысли невольно сворачивают на мужа, красивого, рослого и такого недостижимого. Филипп в сравнении с ним проигрывает по всем пунктам. Но он любит меня. А Сарматов - нет! Это я влюбилась в него как дура. Намечтала себе полную панамку. Поверила. А он обманул и бросил.

Прислонившись головой к холодному стеклу, прикрываю глаза.

И сразу же оказываюсь в просторной детской Сарматовского дома. Внизу, в столовой, сидят мои родители и родители Марка. Смеются, что-то обсуждают.

А мы, дети, на ковре играем в Барби. Кен собирается в гости, а Барби никак не может выбрать платье. Мы спорим и даже не обращаем внимания на сухие резкие звуки, раздающиеся внизу.

И только когда в комнату вбегают Марк и Жора Сарматовы, поднимаем головы.

- Хватай Николь, и уходим! - орет Джо обалдевшему брату. А сам подхватывает на руки младших: Тему с Аленкой. - Уходим! Быстро! Марк, я кому говорю!

Сильные руки хватают меня, словно куклу. Со всего размаху утыкаюсь носом в твердое/мощное плечо, хватаюсь крепко за шею. И плачу от страха. Даже банты на голове трясутся.

- Тихо ты, - бурчит Марк, прижимая меня к себе. - Замолчи сейчас же.

Обхватив мое тщедушное тельце обеими руками, он несется вслед за братом по коридору, потом по лестнице. Из комнат первого этажа слышатся стоны и чужие голоса. И мне становится страшно. По-настоящему страшно. Это потом все газеты напишут о кровавой бане, и все кому ни лень будут рассуждать и глумиться.

Но в тот момент я ничего не вижу и не слышу кроме Марка. Полностью доверяю своему спасителю. Твердо знаю, что он меня не бросит. Только с ним я в полной безопасности.

«Много лет прошло, - вздыхаю я, отгоняя от себя страшные воспоминания. - А ничего не изменилось. Безотчетное доверие к Сарматову будто вшили мне в базовые настройки. Хотя он того не стоит. Изменщик! Предатель!»

- Дальше не проехать. - Водитель тормозит около шлагбаума, от которого к белоснежной высотке ведет широкая подъездная аллея. А чуть левее - белая мраморная дорожка для пешеходов, с двух сторон обрамленная лужайками с альпийскими горками и какими-то диковинными деревьями. Дорого-богато. Как Марк любит.

- Может, подождать, девонька? - предлагает водитель, толстый мордатый дядька. - Они тут не каждого пускают. Сарматовы, мать их...

Их мать была моей крестной. Только таксисту это знать не полагается.

- Спасибо, меня впустят, - скупно роняю я. И выйдя из машины, задираю голову вверх, стараясь рассмотреть сам небоскреб и пентхаус на четырнадцатом этаже, где находится приемная моего мужа.

- Здравствуйте, Николь Николаевна, - весело приветствует меня на КПП Виталий, молодой коренастый парень. - Юристы нас не предупредили о вашем визите, - смущенно чешет он затылок.

- А я к Марку Алексеевичу, - улыбаюсь в ответ. - Он на месте?

- Да, сегодня тут работает, - кивает Виталик и добавляет напряженно: - Он в курсе? Вам назначено?

- Это сюрприз, - воркую игриво.

- Вас проводить?

- Нет, я сама, - отрезаю, входя в святая святых.

Прохожу через роскошный холл с фонтаном и мраморными колоннами. Приветливо киваю девушке на ресепшене и, войдя в личный лифт для собственников, придирчиво оглядываю себя.

Бледная. Глаза испуганные. Руки трясутся.

«Прекрати, - веля самой себе. – Не съест же он тебя. И развод должен дать. Вечно так продолжаться не может. Пять лет прошло. Гадских пять лет».

Поправляю волосы. Лишь на минуту прикрываю глаза, стараясь унять разбушевавшуюся в душе обиду.

Меня предали, вычеркнули из жизни. А я... Слишком долго ждала. И только сейчас решила развестись и двигаться дальше. С другим мужчиной.

«Цок-цок», - цокают каблуки по паркету. Выдохнув, призываю на помощь все свое мужество. Чего я боюсь? Давно пора расторгнуть наш нелепый брак и жить каждому своей жизнью. Марк будет только рад от меня освободиться. И Георгий мне обещал. Настало время.

Глава 2

Глава 2

Марк

- Марк Алексеевич, - доносится откуда-то сбоку голос личного помощника.

Не обращаю внимания. Совещание все-таки. Вполуха слушаю выступление финансового директора, а сам лениво разглядываю новую девочку из экономического отдела. Зачем только эту куколку на защиту бюджета позвали? Не понимаю.

- Марк Алексеевич, - снова зовет меня личный дракон и помощник. Зоя Михайловна. Цены ей нет. Но иногда пристанет как репей. Хоть вешайся.

- Э-э, Андрей, минутку, - останавливаю главного финансиста и по совместительству старого друга семьи.

Высокий импозантный мужик замирает около огромного экрана, куда выведена презентация.

- Поясни, пожалуйста. Почему у нас объемы продаж за прошлый год больше, чем в прогнозе на будущий? Мы планируем похерить бизнес?

- Марк, так это... - багровея, запинаясь Андрей. Упирается глазами в презентацию, а затем переводит тяжелый взгляд на начальника отдела. Та опускает нос в таблицы. Лихорадочно проверяет формулы в экселевском файле, а потом задумчиво чешет репу.

- Я так понимаю, защита провалена, - усмехаюсь недобро. – Даю полчаса на исправления, - поднимаюсь с места. Лениво рассматриваю девицу из экономического. Только теперь в глазах вместо игривого призыва явно читается испуг.

Памагиття! Все пропало! Босс ошибку нашел. Если ее косяк, уволю нафиг!

- Что там у вас, Зоя Михайловна? – повернувшись, спрашиваю раздраженно.

- Николь Николаевна пришла, - рапортует личный помощник. Толстая тетка с короткой стрижкой и военной выправкой. Мой личный городской.

- Моя Николь? – выдыхаю изумленно. И сам поражаюсь глупому вопросу. А чья же еще? Твоя, голубь ясный. Твоя. Жена законная.

Зоя лишь приподнимает бровь. Дескать, ты подумал, что спросил?

- Да, она ждет в приемной, - кивает поспешно, игнорируя мой основной вопрос.

- Чаем хоть напоили? – бодро шагаю к дверям. Перехватываю любопытный взгляд экономисточки и тут же забываю о ней.

Николь пришла. Сидит у меня в приемной! Твою мать. Не иначе что-то случилось. И за полчаса я точно не разрулю.

- Андрей, - требовательно окликаю финика. – Даю вам час. Только проверь все. И давай без ошибок.

Быстрым шагом направляюсь в коридор и сталкиваюсь в дверном проеме с младшим братом, курирующим у меня службу безопасности.

- Там твоя жена пришла! - радостно восклицает наш домашний идиот.

И теперь замирают все. От экономисточки до Андрея. Он-то, конечно, с Николь знаком, и про условия нашего брака ему тоже все известно. А вот для персонала сюрприз. В их картинке мира я холост и неотразим.

Девушки переглядываются, а парочка плейбоев местного разлива прячут злорадные улыбки.

- Я уже знаю, Артем, - скупое киваю младшему брату и снова поворачиваюсь к собравшимся в конференц-зале: – Советую вам заняться делом. Время идет. Через час надеюсь получить хоть какую-то правдоподобную версию бюджета.

- Сейчас все исправим, - рапортует главный казначей, строгая сухопарая женщина, и первой кидается на амбразуру. – Андрей Анатольевич, давайте проверим всю презентацию. Думаю, мы что-то неправильно скопировали. Это техническая ошибка.

«Люблю фанатиков. Они ночей не спят, все стараются. За идею работают», - усмехаюсь криво, а сам торопливо шагаю к приемной. Роняю быстрый взгляд на зеркальную панель.

Все вроде нормально. Темно-синий костюм от Армани, белая рубашка. На автомате зачесываю волосы назад. Хорошо. Но не безупречно. Глаза усталые, рубашка мятая и без галстука. Ладно, и так сойдет. Николь своя. Перед ней выпендриваться нет смысла.

- Зачем она пришла, не знаешь? – входя в лифт, кошусь на брата.

- Не-а, - ухмыляется тот. – Никуля такая красивая стала, просто пипец. Так бы и съел, - шутит младшенький. – А может, и женился бы! Отпусти девочку, бро. Отдай ее мне! – складывает ладони в дурацкой мольбе Тема.

Но в каждой шутке лишь доля шутки. Известный факт.

- Заткнись, идиот, - выходя из лифта, роняю небрежно.

- Идиот тут один, - сунув руки в карманы, зыркает на меня Артем. – Какого девчонке жить спокойно не даешь? Разведись уже с ней. Я заберу.

«А ты смотри! Лихой пацан вырос. Берегов совсем не чувствует», - морщусь, как от боли.

- Да пошел ты, - кидаю напоследок. И спешу в приемную.

Сразу от дверей залипаю взглядом на жене. Николь сидит в глубоком кожаном кресле. Пьет чай из моей любимой кружки и с кем-то переписывается в телефоне.

- Привет, красотка, - подойдя поближе, нависаю над девчонкой и все пытаюсь разглядеть, кому она там пишет.

Ревную? Нет. Контролирую. Надо дать поручение Артему. Пусть его люди пробьют окружение моей жены. Что-то я упустил момент. А девчонка выросла.

- Ой, привет, Марк! – аккуратно отставив чашку, подскакивает с места Николь. И вся аж светится от счастья.

Николь. Как солнышко ясное!

- Прости, я тебя отвлекла, - вздыхает девчонка покаянно.

- Все для тебя, Никулька, - улыбаюсь во все тридцать два.

Наверное, Артем прав. Надо развестись. Вот только сердце кровью обливается. Кому такая девочка достанется? Первому встречному я ее не отдам. Пусть не мылятся охотники за состоянием.

- У меня к тебе дело, - строго заявляет моя законная супруга.

- Прошу, - киваю на дверь кабинета и по пути спрашиваю добродушно: – Пообедаешь со мной, девочка?

- Нет, Марк, не могу, - бесхитростно мотает она головой. – Правда. Меня ждут.

- Ждут? Кто же? – роняю с улыбкой. Но мой вопрос так и остается без ответа.

- Проходи, располагайся, - шепчу, чуть приобнимая девчонку в дверном проеме. - Чай, кофе, фреш? Что желаешь? - включаю режим гостеприимного хозяина.

- Спасибо. Меня уже чаем напоили. Больше не хочу, - заявляет она категорично. Деловито проходит в комнату отдыха. И я бездумно пялюсь на упругую попу и красивые ноги. Эта женщина принадлежит мне. А я дурак...

– Давай поговорим, и я пойду, - оглядываясь, предлагает жена.

Бред какой-то! Но именно в этот момент я смотрю на нее как мужчина. Наверное, впервые в жизни. И о чем я раньше думал? Баклан!

Николь садится на диван. Скрещивает идеальные лодыжки. И смотрит на меня внимательно.

- Марк...

- Что? – плюхаюсь в кресло напротив. Залипаю взглядом на пухлых губах и карих глазиках. Когда же ты выросла, девочка, а я и не заметил! Куда делся тот испуганный воробей, на котором меня вынудили жениться?

«Сколько Николь сейчас?» - прикидываю мысленно. Нас поженили, ей едва исполнилось восемнадцать. Плюс пять лет брака. Значит, сейчас двадцать три.

Пять лет, твою мать! Пять долбанных лет. На что только не пойдешь, чтобы сохранить активы семьи. И наш союз с Николь как единственная гарантия. Другого выхода тогда не было и сейчас нет.

Николь – красавица. Жить бы с ней. Вот только я пять лет назад не смирился с навязанным браком. Не смог.

- Что-то случилось? Рассказывай, – подхожу к бару. Достав бутылку «Боржоми» из холодильника, судорожно отвинчиваю металлическую крышку и хлебаю прямо из горла.

- Марк, - бесхитростно смотрит на меня Николь. – Я встретила человека. Очень достойного. И хочу выйти за него замуж. Дай поручение юристам нас развести. Пожалуйста!

Девчонка складывает руки в притворном умоляющем жесте, а меня разрывает от ярости. Замуж? Какого хрена? Ты же моя жена!

Глава 3

Глава 3

Николь

- Что за мужик? – с усмешкой переспрашивает Марк. Лениво подносит бутылку с водой к губам. Но поперхнувшись, обливается. Пузырящаяся минералка оставляет мокрые пятна на идеальной белой рубашке.

- Вот же гадство! – недовольно морщится муж, педант и эстет. Гуляка и циник.

И тут же при мне стаскивает с себя пиджак, а затем и рубашку.

- Зоя! – орет во весь голос. – У меня есть запасная сорочка?

«Только ночная», - так и хочется ляпнуть мне. Но молчу. Сейчас важно получить согласие от Сарматова. Запустить процесс развода. Поделить имущество наших родителей, приумноженное корпорацией. И наконец выйти замуж за любящего меня мужчину.

Соломенная вдова, как зовет меня бабушка Люба. Не знаю, при чем тут солома. Но твердо усвоила главный жизненный принцип Марка Сарматова.

Ни себе, ни людям!

На зычный крик молодого марала в кабинет вбегает его личная нянька. Зоя Михайловна. Она еще, кажется, при моем папе работать начинала. И перешла по наследству моему мужу.

- Зоя, чистая рубашка есть? Ты забрала из стирки?

- В шкафу, Марк Алексеевич, - смиренно отвечает та, бодро подходя к шкафу. Видимо уже давно привыкла к выходкам шефа.

Открыв дверцу, демонстрирует ряд мужских сорочек разного цвета, фасона. Только бренд один. Бриони. Другие мой муж не носит.

- Шелковую дай, пожалуйста, - холодно просит Марк.

А я украдкой кошусь на широкие плечи и накачанный торс. Глаза сами залипают на кубиках пресса и на густой дорожке волос, уходящей под брюки.

- У вас встреча с Парголовым, - вскользь замечает Зоя. – Лучше надеть белую. Или боитесь тоже облить?

«Йес!» – хочется заорать мне. Но опустив голову, прячу улыбку. А Сарматов оставляет шпильку помощницы незамеченной. Зое многое позволено. В отличие от всех этих девочек, крутящихся вокруг великого шефа.

- Давай шелковую. Черную, - велит раздраженно Марк. – И приготовь белую и галстук. Я переоденусь перед встречей. А эту, - кивает на валяющуюся на полу тряпку, – отдай в стирку.

Надев рубашку, молча ждет, пока Зоя выйдет из кабинета.

- Джо знает? – застегивая манжеты, спрашивает мимоходом.

А я как последняя дура пялюсь на красавца-мужа. Снова оглядываю широкую грудную клетку, подтянутый живот и холеные руки.

- Николь, - окликает меня муж, возвращая в реал. – Мой старший брат в курсе твоих матримониальных планов?

- Да, - киваю поспешно. – Мы встретились недавно в ресторане. Он был с девушкой. А я - с молодым человеком...

- Это точно был Джо? Наш монах? – усмехается Марк, вытягивая ремень из пряжки.

- Продолжай, ты же один в комнате, - испепеляю взглядом Сарматова, вздумавшего при мне расстегнуть брюки.

- Прости, - спохватывается он и, насупившись, выскакивает в кабинет. Дает мне минутную передышку.

Вся моя заранее заготовленная речь уже давно провалилась. А стоило Сарматову снять мокрую рубашку и остаться с голым торсом, так я вообще все слова забыла.

«Соберись. Сейчас же!» - приказываю самой себе. В случае моей неудачи придет Филипп. А этого допустить нельзя!

Марк с чужими ужасно противный. Точно обсуждать семейные трудности ни с кем посторонним не пожелает. Поэтому лучше решить проблему самой. По-семейному.

- Так Джо был с подружкой? Это хорошая новость. Три года celibата... я бы не смог, – возвращается в комнату Сарматов. Улыбается, не скрывая интереса.

А мне хочется изо всех сил треснуть его по голове. Вот же гад! Даже не скрывает свои похождения.

- Ты в этой рубашке похож на цыганского барона, - стараюсь не закричать, роняю я, снова разглядывая мужа. И прикусываю язык. Ну вот кто опять ляпнул, не подумав?!

- А где вы виделись? – Муж садится в кресло напротив. Закидывает ногу за ногу. Растягивает губы в улыбке. Но серьезные синие глаза смотрят на меня внимательно. Изучают.

Сарматов, как обычно, хочет загнать меня в ловушку. Плавали, знаем. Только мне уже не восемнадцать, когда я как дура согласилась...

- В «Колибри», - называю самый известный и пафосный ресторан в городе. – Мы уже выходили, когда они вошли. Но какая разница, Марк? Развод касается только нас с тобой.

- Это у обычных пар, дорогая. А в нашем случае нужно согласие моего старшего брата. Георгий Алексеевич нас с тобой поженит. Вот пусть и даст отмашку разводиться...

- Он мне обещал, – смотрю напряженно на развалившегося в кресле мужа.

- Ну мало ли, - равнодушно пожимает он плечами. – Мы же с тобой, девочка, солдаты семейного бизнеса. Понимаешь? Тут все просчитать надо заранее. Подготовить.

- Нет! Я никому ничего не должна! Я хочу развода! Немедленно! Сейчас! – кричу, подсакивая с места, и мчусь к двери не разбирая дороги. Слезы застилают глаза. Руки нервно сжимают сумочку. Только врезавшись в накачанный торс, обтянутый шелком, понимаю, какой дурой выгляжу в глазах Сарматова.

Встречу я провалила. Переговорщик из меня не очень. И какой надо было быть идиоткой, чтобы прийти к Марку. Начинать нужно было с Джо. Он один все решает... И он обещал!

- погоди, - обнимает меня за плечи Марк. – Не гони волну, малышечка! – басит в ухо. Обжигает дыханием, сбивая напрочь весь боевой настрой.

Торопливые пальцы Сарматова уже бегут по моему позвоночнику. А я, затаив дыхание, не могу вымолвить ни слова. И внутреннюю дрожь не могу унять, как ни пытаюсь.

- Так хочешь замуж? – насмешливо интересуется муж, оглаживая мою спину. – Он хоть хороший человек? Достойный? Расскажи мне о нем. - Крепкие руки мужа направляют меня, словно маленькую, к дивану.

Послушно сажусь обратно и с удивлением наблюдаю, как Марк устраивается рядом. Да еще руку кладет на поклатую кожаную спинку прямо над моей головой.

Нервирует страшно!

- Так что за мужик? – тянет снисходительно и нетерпеливо.

- Доктор, как и я. Мы в одном Центре работаем, - вздыхаю, стараюсь не смотреть на Сарматова. Даже дышать остерегаюсь. Вся и так пропиталась его дурацким парфюмом. Терпким и ужасным. Аж нос закладывает от этого запаха. Даже думать не могу связно.

- А что лечит? Может, запишешь меня на прием?

- А у тебя ЗППП? – улыбаюсь жалостливо.

- Нет, ты что? – возмущается Сарматов. – Я часто проверяюсь, - сообщает порывисто.

- Филипп – венеролог, - поясняю печально.

А у самой все внутри кипит от ярости. Сарматов – скотина! Проверяется он.

- А зачем тебе нужен спец по гнилым свисткам? – недоуменно пялится на меня муж и, словно что-то вспомнив, бьет себя по ноге. – погоди, ты за Елимова замуж собралась, что ли? – выдыхает гневно. – Ты что, сдурела, мать?

- А как ты догадался? – охаю безотчетно.

- Много ума надо, - морщит идеальный нос Марк. – У них на трех братьев один не от мира сего. Филипок! Венеролог хренов. И ты туда же! – вздыхает расстроено.

- Ну и что? Я – педиатр, он - венеролог. Не вижу ничего смешного. Это личное дело каждого – выбрать специализацию. Тебе-то что?

- А мое личное дело – не дать себя облапошить. Ну и тебя заодно, - рычит Сарматов, подпрыгивая с места. Скалой нависает надо мной. – Поняла, девочка? Никакого развода не будет. Я сейчас забодаюсь твои фирмы перерегистрировать. Еще и за Елимова замуж! Даже не надейся, - выдыхает он зло.

Тяжело поднявшись с дивана, Марк лениво плетется к окну. А я снова как дура обалдело пялюсь на атлетическую фигуру мужа и не могу связно мыслить. Как это - не надейся? Джо мне обещал!

Засунув руки в карманы, муж стоит у окна неподвижно. Наверняка с высоты четырнадцатого этажа открывается роскошная панорама города, реки и окрестностей. Марк хладнокровно любуется видом. Или придумывает очередную пакость? С него станется!

- Ты с ума сошел! – выпаливаю я, подпрыгивая следом. – Корона не давит, милый?

- Я бы просил тебя быть повежливее, - не оборачиваясь, холодно роняет Сарматов. – Развода не будет, Николь. Даже десятая доля состояния, не говоря уже о половине, не должна достаться конкурентам.

- Да Филиппу ничего не надо! Ни власти, ни ваших денег проклятых! – кричу, подбегая к Марку. Колочу по спине кулаками. – Ты - сволочь холодная! Отпусти меня! Дай мне свободу! Я жить хочу!

Резко развернувшись, Марк хватает меня за запястья. Одним точным движением дергает на себя. И когда я, совершенно ошалев, падаю к нему на грудь, стискивает меня в жестких, совершенно не любящих объятиях.

- Запомни, куколка, - угрожающе шипит он мне в ухо. – Из-за этих так называемых проклятых денег погибли наши родители. И роль Елимовых в этой гадской истории до конца не ясна. Заказчика мы так и не нашли.

- Но? – поднимаю заплаканные глаза. – Филипп не виноват...

- Возможно, - пожимает плечами наше доморощенное чудовище. – Но его семья не оставила старые планы. Теперь решили зайти через брак. Хорошая идея. Только тут у них облом вышел. Ты замужем, дорогая. Хочешь жить на полную катушку? Велкам! Сегодня перевезу тебя к себе и предъявлю свои права.

- Ты с ума сошел, - лепечу, не веря в происходящее. – Джо мне обещал...

- С братом я поговорю. Есения и баба Люба тоже вместе с тобой переедут, - заявляет Сарматов, наклоняясь ко мне с поцелуем, таким же наглым, как и он сам. Отталкиваю ненавистное чудовище. Не хочу. Не могу...

- Зоя! Зайди, пожалуйста! – снова зовет помощницу Сарматов, оставив попытку поцеловать меня. Но из объятий не выпускает.

- Там бюджет уже по новой сверстали, - войдя, докладывает Зоя Михайловна. Подозрительно оглядывает шефа, потом тарашится на его руки, лежащие на моей талии.

- Перестань страдать ерундой, - раздраженно выдает Марк. – Сейчас важно перевезти ко мне Николь и ее близких. Мы решили жить вместе.

Мы решили! Хорошенький вариант! Да я видеть не хочу Марка. И слышать о нем. Только развод и никаких других вариантов.

- Поздравляю, - сипло цедит Зоя. – А народ в переговорной пусть расходится? – уточняет, направляясь к выходу. – Или нальем им шампанского. Пусть кричат «Горько!».

- Нет, мы с Николь с удовольствием послушаем, если презентация готова. А ты займись переездом. Это сейчас самое важное, - отрезает Сарматов и, сжав мою ладонь в своей, ведет

к выходу. – Пойдем, девочка, примем новый бюджет. Это наши с тобой общие деньги. Хочу, чтобы ты понимала, как они достаются.

Дергаюсь раненой птицей. Пытаюсь вырваться. Но из стального захвата не получается.

- Без глупостей, Николь, - угрожающе рычит Марк. – Не усугубляй ситуацию. Я не позволю.

Глава 4

Глава 4

Марк

Как ни в чем не бывало вместе с женой вхожу в переговорную. Народ сразу затихает. Смотрят с интересом. Только экономисточка игнорит. Ну и хорошо. Лишь бы без ошибок. А то еще не хватало опозориться.

- Николь, девочка моя, - спешит навстречу Андрей. Старый козлик, а туда же. Целует руку моей жене. Шепчет восхищенно: «Увидел бы на улице, не узнал».

- Знакомьтесь, господа. Николь Николаевна – моя супруга, - представляю важно и будто пробу на вкус последнее слово.

Супруга.

- Садись, дорогая, - придвигаю ей свое кресло. – Собравшихся тебе представлять не буду. Все равно всех не запомнишь.

- Вот спасибо, - шипит недовольно жена и добавляет строго: – У меня в запасе полчаса. Потом мне нужно будет уехать.

- Филипок ждет? – интересуюсь насмешливо. – Отмени встречу.

- Нет, у меня прием в поликлинике.

- Во сколько?

- С шестнадцати до двадцати.

- Ты еще скажи, что по участку ходишь...

- Да, а что? – непонимающе вскидывается жена.

Ну капец! Женщина Сарматова в одиночку плутает на районе в любую погоду. Дожились.

- Мне нравится, - поспешно добавляет жена.

- Ясен пень, - киваю недовольно. И обведя строгим взглядом собравшуюся компанию, объявляю: – Начинаем. Только у вас на все полчаса. Потом мы уедем.

- Отвезу тебя, - мимоходом бросаю жене.

- Я на такси, - мотает она головой.

Что? Какого черта? Надо будет потом вбить в эту хорошенькую головку прописные истины или выдать машину с водителем. Последнее более эффективно.

На такси она ездит!

Перевожу взгляд на экран, где уже высвечивается диаграмма по статьям бюджета. Прикидываю мысленно каждую. Вроде все сходится. И достав из кармана листок с расчетами, сверяю цифры.

- Вроде все сходится. Едем дальше, - киваю изумленному Андрею. За столько лет работы со мной он никак не привыкнет, что я сам считаю на коленке и мои расчеты - самые точные.

Зачем я только весь этот штат держу? Не знаю. Наверное, для солидности понты колочу.

Скашиваю глаза на Николь. Девчонка что-то смотрит в телефоне, напрочь игнорируя происходящее.

- Ты хоть вид сделай, что тебе интересно, - наклоняюсь поближе к жене и погромче спрашиваю: – У тебя нет вопросов, дорогая?

- Нет, - мотает она головой и снова опускает глаза к телефону.

- Николь, - шиплю недовольно. – Отберу.

Девчонка фыркает, прячет телефон в сумочку и переводит взгляд на экран монитора. Послушная. У меня с ней проблем не будет.

- Теперь давайте пробежимся по затратам из прибыли, - велю я Андрею. И тут же на экране появляются другие таблицы. – Фитнес, ДМС... что там еще? Мои представительские учли? Где? – пробегаю глазами по столбцам цифр. У налоговиков вечно по ним вопросы. Поэтому лучше платить из прибыли.

- Да, вот они, - указывает Андрей на поражающую воображение сумму.

- А сколько наши компании тратят на благотворительность, Андрей Анатольевич? – раздается рядом голос жены.

- Э-э... хмм... Николь Николаевна... - страдальчески тянет финансовый директор холдинга. – Сложный вопрос. Сейчас не готов на него ответить...

«Конечно, не готов, - усмехаюсь мысленно. – У нас нет ни одного гребаного благотворительного фонда. И другим мы ничего не перечисляем».

- Андрей Анатольевич подготовит для тебя точную цифру, - улыбаюсь я жене. Накрываю ее ладонь своей и заявляю устало: – Нам пора, дорогая. Бюджет можно считать принятым, - киваю Андрею и персоналу. Перехватываю общий вздох облегчения. Как школьники, честное слово!

Подаю руку жене, помогая подняться из-за стола, и торжественно веду к выходу.

- Марк, по благотворительности я бы хотела получить данные, - заявляет маленький храбрый заяц. Могу поклясться, сама дрожит от страха, а туда же! Условия выдвигает.

- Андрей сделает, - киваю на ходу.

- Пришлите мне на Вотсап, пожалуйста, - неожиданно просит жена финансового директора.

- Мне, - пресекаю любое общение вне моего внимания. – А я тебе передам, дорогая.

- Хорошо, - соглашается она.

И только в лифте дает волю эмоциям.

- Я не понимаю, для чего это представление? – шепчет яростно. – Мы с тобой – чужие люди. И я не хочу с тобой жить, слышишь?

В душе тут же поднимается волна негодования. И масса вопросов.

Со мной не хочешь? А с кем тогда? С Филипком? Только через мой труп!

- Да мы вроде уже договорились, - улыбаюсь я как ни в чем не бывало. – Зоя уже занимается твоим переездом.

- Отмени! Сейчас же, - вырывается из захвата Николь.

- Это еще почему? – спрашиваю строго. И снова хватаю девчонку за руку. – Выходим, куколка. По дороге расскажешь.

В душевной приемной подаю жене пальто, сам накидываю куртку.

- Я уехал. Сегодня уже не вернусь, - сообщаю на ходу Зое Михайловне и, обняв жену за плечи, веду к выходу.

- Как это уехал? – подпрыгивает с места Зоя. Словно рыба, выброшенная на берег, беззвучно открывает рот. – У вас же встреча с Парголовым...

- На завтра перенеси, - велю я строго. – Что там с переездом? Я же тебе сказал, что это самая важная тема. Остальные отставь...

- Занимаемся, - хмуро кивает мой личный дракон. – Сегодня все успеем...

- Это вы зря, - выдыхает Николь, выскальзывая из моих рук и направляясь к дверям.

- Николь Николаевна шутит, - сообщаю скороговоркой и, догнав в дверном проеме жену, обнимаю ее за плечи. – Без глупостей, куколка. Мы пока можем договориться.

- Договориться? С тобой? – усмехается она, опалив меня яростным взглядом. – Не смейся, Марк. Лучше отпусти меня, дай мне развод, - цедит она, как только за нами закрываются створки лифта и мы остаемся в кабине одни. Ну как одни? Прослушка все равно работает. И мой младший при желании может услышать каждое слово.

«Перебьешься, Артем Алексеевич!» – мысленно показываю брату фак.

И только церемонно усадив жену в свой Гелендваген, снова задаю главный вопрос дня:

- Так почему ты не хочешь жить со мной, Николь? Я все-таки твой муж.

- Я тебе не верю. Ни одному твоему слову, - гневно опровергает она. – И хватит уже изображать из себя заботливого супруга. Ты бросил меня. Предал. Изменял с кем попало. Видеть тебя не хочу.

- Закрой глаза, - пожимаю плечами. – Я никуда не уйду. Не надейся.

Глава 5

Глава 5

- Закрой глаза, - предлагает мне Марк, заводя машину.

Ну какой же гад!

Демонстративно отворачиваюсь к окну. И больше не поддаюсь на провокации. Хватит! У меня сейчас прием. А нервы и так на пределе. Хороша я буду - заплаканная сидеть перед пациентами.

«Ты говорила с Марком?» - приходит сообщение от Филиппа.

«Сейчас разговариваем», - отбиваю эсэмэску и лениво смотрю в окно.

Внедорожник Сарматова несется по закругленному подъему парковки и, вынырнув на свет божий, агрессивно перестраивается сразу в левый ряд. Сзади сигналият машины, кто-то тормозит срочно-обморочно.

- Да пошли вы, - выдыхает небрежно Марк. И сам давит на клаксон, требуя его пропустить. Срочно. Немедленно. Барин едет.

Может, и хорошо, что мы с ним ни одного дня не жили вместе. Бесит реально. Я бы его точно прибила и уже отбывала срок где-нибудь за Полярным кругом и телогрейки шила. А так хоть на врача выучилась. Работаю в свое удовольствие. Замуж собираюсь. Только развестись надо. Но это уже вопрос технический. С ним проблем не будет. Марк поупорствует, характер свой гадкий покажет и согласится. Джо обещал. А он всегда выполняет свои обещания.

«Жора, привет! Хочу развестись с Марком. Дай, пожалуйста, указание адвокату», - печатаю, не обращая внимания на манеру вождения мужа. Сейчас он высадит меня перед поликлиникой и смоемся. Надеюсь, что навсегда.

«Если Марк в курсе, ты могла бы переехать ко мне», - приходит сообщение от Филиппа. Могла бы! Но я пока не готова. И не хочу до свадьбы. Один раз я уже поверила. Хватит. Нужно учиться на своих ошибках.

«Пока нельзя», - отправляю любящему меня мужчине кучу смайлов.

«Почему?» - настаивает он.

«Марк настроен агрессивно. Я хочу дождаться помощи Джо», - печатаю, краем глаза замечая, как внедорожник Сарматова сворачивает к больничному скверу, а затем резко тормозит около поликлиники.

- Приехали, принцесса, - заявляет с ехидцей Марк и предупреждает хмуро: – Подожди, я тебе помогу.

- Да ладно, - отмахиваюсь я. Любой политес через пять лет забвения кажется мне смешным и глупым. – Пока, Марк. И поговори с братом, пожалуйста. Жить я с тобой не хочу.

- Посмотрим, - выходит из машины Сарматов. Изумленно смотрит, как я, распахнув дверцу, спрыгиваю с высокой ступеньки. – Я же тебя просил...

- Пока, - мотаю головой. Не хочу ничего слушать, да и видеть мужа не хочу.

- Я с тобой, - догоняет он меня, поспешно поднимаясь на крыльцо.

- А машина? Тут нельзя оставлять, - охаю изумленно. За последний час Марк второй раз вводит меня в полное замешательство.

- Сейчас отгонят, - кивает муж на припаркованный чуть сзади точно такой же внедорожник. Машина охраны.

Как объяснял когда-то Джо, мой опекун, одинаковые тачки необходимы. Неясно, кто в какой едет, и невозможно выследить основные перемещения. Говорят, эту схему придумал мой папа... Эх, ему она не помогла!

- Мне не нравится, где ты работаешь, - морщит холеную физиономию муж. – Кто тебе разрешил...

- Я взрослый дееспособный человек, - отрезаю, входя в холл. – И мне не требуется никаких разрешений. Запомни это, пожалуйста.

- В любом случае, мой брат свалил дурака...

- Он уже не мой опекун, - напоминаю излишне вежливо. И кивнув девочкам в регистратуре, останавливаюсь недалеко от поста охраны. – Все, Марк. До свидания.

Но похоже, на Сарматова мой строгий голос не действует.

- Я тебя до кабинета провожу. Нужно знать, где ты работаешь, девочка. И охрану выставлю.

- Но, - трепыхаюсь я, разозлившись. – Не нужна мне никакая охрана.

- Ты моя жена, Николь, - напоминает мне Марк. Будто я могла забыть!

- Хорошо. Пойдем, - киваю холодно и, проходя мимо охранника, представляю: – Это мой муж, дядя Миша. Пропустите, пожалуйста.

- Муж? – поднимает на Сарматова строгие глаза охранник. – Ты же вроде не замужем, девонька! Паспорт предъявите, пожалуйста, - просит официально и напоминает: – Наденьте бахилы.

- Минутку, - протягивает красную книжицу Марк. Послушно натягивает на ноги оранжевые кульки и снисходительно оглядывает начальника КПП.

А тот, уже открыв страницу «Семейное положение», бубнит себе под нос.

Сарматов. Милютина...

- Проходите, - кивает со вздохом. – Только не задерживайтесь в здании. У нас тут строго.

- Он ненадолго, - роняю на ходу.

- Как попрет, - огрызается муж.

- В смысле? – в ужасе останавливаюсь на лестнице.

- В коромысле, - рычит разъяренный Сарматов. – Я посижу у тебя в кабинете. Мне важно знать, что ты в безопасности.

- Ни в коем случае! – шиплю тихо. Мимо спешат сестрички с историями болезни, проходят мамы с детьми. Кто-то ревет, кто-то требует конфету или игрушку. И все оглядываются на великолепную мужскую особь, стоящую посреди лестницы

А я, кажется, встряла по полной. Марк, если что-то замыслил, не отвяжется.

- Ладно, я в коридоре посижу, - заявляет милостиво.

Разворачиваюсь круто на лестнице и несусь в детское отделение. Уже ровно шестнадцать часов, а я тут стою и пререкаюсь.

У тебя прием, Милютина! Забыла, что ли?

Влетев в кабинет, быстро стягиваю пуховик, надеваю халат.

- Приглашай народ, - прошу медсестру Галочку. Она распахивает дверь, роняет дежурное «Проходите» и, вернувшись за стол, смотрит на меня изумленно.

- Ты кого там увидела? – спрашиваю, заранее зная ответ.

- Там такооой мужик, Николь Николаевна! Такой мужик. Просто обалдемон, - вздыхает она и добавляет уверенно: – Но наверняка гулящий...

- Вот ты умеешь выводы делать, - усмехаюсь я. С виду Сарматов красавец, а о его пристрастиях вот так с полувзгляда и не догадаешься.

- А что тут думать? – фыркает Галочка, наблюдая, как в кабинет входит мамаша с грудничком. – Он с вашим Елимовым разговаривает. Наверняка его пациент...

Глава 6

Глава 6

Марк

- Какие люди и без охраны! – тянет ко мне потные ручонки Елимов, невысокий лысоватый мужичка на коротких ножках, но с накачанным торсом.

- Да вон сзади Гриша болтается, - киваю, поморщившись, на личного телохранителя, каким-то образом просочившегося в детское отделение. – А ты чего здесь бродишь, Филипп Аркадьевич? Заразу по детскому отделению разносишь? – демонстративно убираю руку в карман.

- Что ты несешь? – вспыхивает Елимов, да еще по сторонам осматривается, будто его поймали за распылением спор сибирской язвы.

- Так что ты тут делаешь, Фил? – слегка придавливаю взглядом незадачливого женишка. - К моей жене клинья подбиваешь? – спрашиваю глухо. – Братья знают? Или вы решили похерить мирное соглашение?

- Марк, я тебя умоляю, - охает как баба Филипп. И в это чудище влюбилась моя Николь? Вроде бы у девчонки хороший вкус...

- Так в чем дело, Фил?

Фил-дрозофил, мать вашу!

- Я тут работаю, в Центре, - с важным видом сообщает мне Елимов прошлогодние новости.

- В детском отделении? Не смейся, - пресекаю глупую болтовню. – Вали к своим сифилитикам. Еще раз увижу, что ошиваешься рядом с кабинетом Николь, пеняй на себя, - угрожаю, ощерившись. – А братанам твоим я сегодня позвоню. Пусть уговорят твою буйную голову.

- Да ты все не так понял, Марк, - тараторит Филипп, хватая меня за рукав куртки. – Мы с Николь друзья. Все абсолютно безвинно. А я вообще-то к Мише шел, - взмахивает рукой в сторону кабинета ортопеда. Хороший мальчик! Быстро придумал предлог. Николь, конечно, расстроится. Но на войне все средства хороши.

- Николь тебе жена только на бумаге. Это весь город знает, Сармат. Нормальный мужик никогда не позволит своей жене остаться на девичьей фамилии. А ты... - прежде чем там стремительно скрыться, разглагольствует Елимов с усмешечкой.

- Вали отсюда, пока цел, - нависаю угрожающе. И как только наш храбрый венеролог скрывается за соседней дверью, оторопело смотрю на табличку на двери Николь.

«Милютина Н.Н.»

Николь оставила девичью фамилию в память о родителях. И что тут плохого? Раньше меня этот вопрос не волновал. А сейчас задел за живое.

Николь Сарматова звучало бы лучше... Но теперь уже не поменяешь. Или можно? Надо дать задание юристам. Пусть пробьют эту тему.

- Вы к Николь Николаевне, молодой человек? – раздается рядом сварливый голос. Обращаюсь лениво. Мамаша с ребенком. Взлохмаченная, раскрасневшаяся от быстрой ходьбы, и пацан лет десяти смотрят на меня изумленно.

- Я пока жду. Вы проходите, - киваю поспешно. И отвернувшись к окну, пытаюсь сообразить, как поступить дальше. Работы до фига. А я тут Николь караулю. Если вдуматься... она никуда не денется с подводной лодки.

Нужно оставить кого-то из пацанов, чтобы дубиной отгоняли Елимова, а самому валить в офис.

«Парголова перенести?» - приходит сообщение от Зои. Вот же баба настырная! Но за это и люблю.

«Нет. Я сейчас буду», - печатаю поспешно и поворачиваюсь на жуткий рев, доносящийся с лестницы. Обычно так орет мой родной племянник. Но наверное, есть еще дети.

«Нет, только он», - усмехаюсь радостно, увидев, как в коридор выворачивает сестренка с младенцем. А тот уже красный от крика.

- Ты что здесь делаешь? – охает Алена, подойдя к кабинету.

- Тебя жду. Вот очередь занял. Сейчас сразу зайдешь, - говорю нарочито громко, припиливая взглядом тетку с мальчиком. – Чем опять холопы не угодили принцу? – спрашиваю, дергая малыша за ручонку. – Эй, Лешик, как дела? – цокаю языком, пытаюсь отвлечь малыша.

- Если завелся, теперь надолго, - вздыхает сестра. – Вымотал меня твой племянник.

- А где няньки? И этот... ваш... папаша? – подбираю слова. Не люблю я зятя. Противный, скользкий тип. Так и въехал бы ему в табло. Но именно в этого придурка влюбилась моя младшая сестра. И нам с братьями пришлось смириться с ее выбором. Да и третий месяц беременности не оставил нам выбора.

- Няньку выгнала. А Костя в отъезде, - морщится сестра, прижимая к себе рыдающего ребенка.

- Слишком часто он стал отлучаться, - цежу недовольно.

- Кто бы говорил, - выразительно смотрит на меня Алена.

- Иди в баню, систер, - огрызаюсь я и хочу добавить еще что-то умное: про адский труд во благо двух семей, про гребаные проблемы с производством, но открывается дверь. Выходят люди. На пороге снова появляется пухлая смешливая медсестра.

- Нарейко, заходите, - провозглашает не терпящим возражения голосом.

- Пойдем, милая, - поддерживаю сестру. И в который раз мысленно закатываю глаза от дурацкой фамилии зятя. Нарейко. На какую блин рейку... Но Алена не задумываясь сменила фамилию. А Николь не захотела.

«Ну ты сравнил хрен с пальцем», - вздыхаю, входя в кабинет вслед за сестрой.

- А эти почему без очереди, - слышатся сзади возмущенные голоса.

- Мужчина занимал. А они подошли, - объясняет кто-то.

Вот и хорошо. Не зря я тут околачивался - вхожу в кабинет, наблюдая, как из-за стола поднимается Николь. Берет на руки нашего племянника и, поглаживая спинку, нежно спрашивает:

- А кто тут у нас самый сладкий? Это Лешенька к нам пришел. Мой любимый мальчик...

И наш скандалист мгновенно затихает. Хлопает глазами, узнавая. Улыбается беззубым ртом.

- Что случилось? Рассказывай, - коротко бросает Николь Алене. Ходит с малышом по кабинету. Сестра что-то сбивчиво объясняет. Поел, покакал, вырвало.

Я не вникаю. Лишь как зачарованный гляжу на жену. Красивая. Очень красивая. А я, дурак, погулять решил. Вот и нагулялся. Как бы теперь обратно вернуть?

Предположим, Елимова я нейтрализовал. Не сунется больше. Братья ему по ушам наступят. Знаю я их породу, точно будут все отрицать... Филипку быстро невесту найдут и сразу поженят. Лишь бы сохранить мир. Никто не хочет прежних разборок. А наша семья - тем более. Мы и так заплатили самую высокую цену.

Пальцы сами сжимаются в кулаки, стоит только вспомнить.

Алена с Николь о чем-то переговариваются вполголоса около пеленального столика. А я, как последний идиот, не могу отвести глаз от собственной жены. Слушаю ее бархатистый нежный голос, наблюдаю, как узкая изящная ладонь мягко ложится на животик малыша, и улыбаюсь.

Как дурак улыбаюсь!

Лишь на минуту представляю Николь с нашим ребенком, и сердце за грудиной бьется раненой птицей. Даже дух перехватывает!

«Моя жена. Никому не отдам», - думаю, сжав зубы. И не представляю, как поступить дальше. Естественно, Николь будет против... И я ее понимаю. Кому понравятся пять лет забвения?

«При напролом, сынок, - слышится в голове голос отца. – Стопов–поворотов у Сарматовых нет».

- Смесь не подходит, - возвращая меня в реальность, выносит вердикт Николь и, надо же, какая удача, поворачивается ко мне. – Марк, нужно достать к вечеру... - диктует название.
- Озадачь кого-нибудь.

- Не вопрос, - передергиваю плечами и сразу же печатаю сообщение Зое.

«Достань. Срочно!»

«Парголов ждет», - приходит ответ.

«Через полчаса буду», - морщусь нетерпеливо. И воспользовавшись некоторым затишьем, отправляю указания подчиненным.

«Нужно создать благотворительный фонд. Добавь статью», - дергаю по бюджету Андрея.

«Срочно пробей, куда делся наш зять», - велю младшему брату.

И наконец, собравшись силами, печатаю сообщение старшему.

«Я решил жить с Николь. Все ваши прежние договоренности отменяются!»

«Ты хорошо подумал? Второго шанса не будет. Я не позволю тебе измываться над девочкой, - откликается Джо и следом отправляет еще одно сообщение: – Я к тебе через час заеду».

Глава 7

Глава 7

- Держи, - словно кулек с мукой, протягивает мне ребенка сестра. Леха, уже одетый в синий комбинезончик и серую шапку, кривит губы, собираясь вновь зареветь.

Машинально прижимаю к себе племянника и растерянно смотрю на Алену.

Вот удружила, Пумба маленькая! Я вообще не по этому делу.

Малыш хнычет, не радуясь такому тесному общению с дядей. Чувствую, как маленький хитрец сдерживает дыхание, готовясь вновь зареветь. Но замечает Николь. Таращится на нее, расплываясь в улыбке.

- Лешенька, - подходит она почти вплотную ко мне. Гладит малыша по спинке.

Вдыхаю нежный парфюм и дурею от близости. Жена случайно касается меня предплечьем. Легко. Едва осязаемо, но мне и этого выше крыши. От одного прикосновения становится трудно дышать. Дыхалка сбивается к чертям собачьим, и учащается пульс. Адреналин шпарит как бешеный. Инстинктивно утыкаюсь носом в каштановые волосы Николь. И за малым не сгребаю девчонку в охапку.

- Марк, - шипит она, отскакивая в сторону. Садится за стол. Вся такая строгая и недоступная. А я, сцепив челюсти в бульдожью хватку, несу племянника к выходу.

- Проводи нас до машины, пожалуйста, - жалобно просит Алена, выходя в коридор. Знает, Пумба мелкая, что я не смогу ей отказать. Все знает. Поэтому и пользуется. Но если я выйду из здания, обратно меня никто не пустит.

Браво, Николь Николаевна! Технично избавились от надоедливой мужа. Пока я втыкал в телефон, девчонки сговорились между собой. Моя жена попросила мою сестру. Подружки, блин.

Перед глазами мелькает детская в нашем старом доме. Цветастый ковер, заваленный игрушками. Николь, Алена, Темка о чем-то громко спорят.

- Быстрее, Марк! – орет мне Джо. И я подхватываю на руки Николь. Она дергается. Смотрит на меня ошарашенно, а потом обвивает ручонками шею. И я бегу. Задыхаюсь от нагрузки килограмм так в двадцать, безотчетно пялюсь в спину старшего брата и сам реву от страха и горя. Сколько мне тогда было? Пятнадцать...

- Марк, - выводит меня из оцепенения Алена. - Идем.

- Хорошо, - киваю, на ватных ногах направляясь к двери. – Я приеду за тобой, - оборачиваюсь к растерянной супруге.

И только на улице выдыхаю и никак не пойму, почему я так реагирую на собственную жену. Хочу ее трахнуть? Так давно пора. Вот только для меня Николь – такая же сестричка, как Алена. Была. До сегодняшнего дня.

Сколько ни размышляю, не могу понять, что изменилось? Но я как проснулся и увидел в дочке Милутиных настоящую красивую женщину, на которую имею все права. Осталось только предъявить. Но тут действовать надо с умом. Не спугнуть.

- Ключи давай, - подходя к белому кроссоверу, протягиваю руку. И как только в ладонь падают ключи, щелкаю брелоком.

Помогаю уложить в автолюльку мелкого скандалиста, обслонявившего мне куртку. Неспешно направляюсь к водительской двери.

– Ты с Лешей сядешь или впереди? – спрашиваю сестру.

- Он уснет, как только машина тронется. Хоть вокруг квартала с ним катайся, - вздыхает она и усаживается на пассажирское сиденье рядом со мной. Завожу Мерс и выезжаю с парковки.

- А твоя тачка? – охает Алена.

- Пацаны отгонят, - чуть поморщившись, киваю назад. Прислушиваюсь к двигателю. Сбоит зараза. Чуть слышно, но бьет. Нехорошо. - Машину загони на ТО, - кошусь на сестру. – Мне не нравится звук. Вот этот, слышишь? – приподнимаю палец в момент едва уловимого постукивания.

- Нет, - мотает головой Алена.

«Девчонка, ну что с нее взять!» - думаю, кидая быстрый взгляд на сестру. И тут же вспоминаю одну простую вещь. А где, собственно, машина Николь? Три года назад мы покупали две одинаковых.

- Давай колись, Пумба? – называю сестру детским прозвищем.

Тимон и Пумба. Двойняшки наши. Артем и Алена.

- А? Что? – смотрит на меня непонимающим взглядом.

«Твои хитрости, сестричка, я просчитываю на раз», - усмехаюсь мысленно. Врать Алена не умеет. А значит, нужно правильно расставить приоритеты и немного нажать.

- Почему Николь на своей тачке не ездит? – спрашиваю, наблюдая за реакцией сестры.

Вроде простой вопрос, но Алена моя тушется, начинает мямлить и наконец сдается.

- Она разбила ее. Машина восстановлению не подлежит, - вздыхает сестра. – Авария была страшная...

- А Николь... - охаю запоздало.

И никак не могу понять, как серьезное ДТП с тотальным ущербом прошло мимо меня. И где вообще тачка и второй участник аварии? Кто оценивал ущерб нашей машины? И как за ремонт расплатилась Николь?

- На Никульке ни единой царапины, - заливисто смеется Алена. – Дерево обняла и все. Только теперь ездить боится.

- Это дело поправимое, - выдыхаю с облегчением и спрашиваю добродушно: – А тачка где, Пумба?

- Не называй меня так, - шутливо стучает меня по плечу сестра. – Я от этого прозвища толстею!

- Толстеют от булок, систер, - остановившись на светофоре, легонько дергаю Пумбу за ухо. Сестра! Я и к Николь отношусь так же. До сегодняшнего дня относился.

- Так что там с тачкой? – кошусь, трогаясь с места. Хоть с места ДТП забрали?

Сестра мнетя. Хмурится. Ясен пень, дело темное. И она не знает, что мне наплести.

- Ну я понял, - заявляю решительно. – Едем в офис.

Разворачиваю машину на двойной сплошной. Сзади охрана еле поспевает.

- Марк, погоди! Что на тебя нашло? Я не понимаю!

- Я тоже не понимаю, Алена Алексеевна, - рыкаю строго. – Что за мансы за моей спиной? И Джо наверняка ничего не знает...

- Мне домой надо. Лешу кормить и самой поесть. Я даже не завтракала сегодня, - пытается увильнуть сестрица. Но меня хрен продавишь. Я пружина как танк.

У Сарматовых стопов-поворотов нет.

- У меня в конторе жить можно. Поешь и спать ляжешь вместе с хомяком, - киваю на заднее сиденье.

- Машина остановится, и он проснется, - жалобно тянет сестра. – В офис не хочу с малышом. У вас там народу полно, инфекции до фига.

- У меня бактерицидные рециркуляторы в приемной работают. Воздух чистый, хоть ложкой ешь.

- Ну Марк, - жалобно тянет сестра. - Я не хочу.

- Почему ты против? – улыбаюсь своей самой доброй улыбкой. Впрочем, для сестры у меня другой и нет. – Не отказывайся, Аленка. Сейчас Джо подтянется. Темка на месте. Пообе-

даем всей семьей, поболтаем. За Лехой присмотрит кто-нибудь. Заодно обсудим ту странную аварию...

- Темку спроси, - выдыхает Алена, сдавая все явки и пароли. И брата-близнеца заодно.

Ага, Тимон, сука, в курсе. Без него не обошлось. Ну погодите, малыши, большой брат разберется.

Глава 8

Глава 8

Николь

- Что это было? – во все глаза смотрит на меня Галина и спрашивает подозрительно: – Кто этот мужик?

- Мой муж, - бессмысленно перекладываю истории болезни и, выбрав одну, добавляю строго: – Вызывайте следующего, Галина Петровна.

- Муж? – охает Галина и даже за сердце хватается. – Ну вы даете, Николь Николаевна! Когда же вы успели?

- В восемнадцать лет, - спокойно улыбаюсь я. И желая прекратить бессмысленный разговор, быстрым шагом сама иду к двери. – Васильев Миша, заходите!

В кабинет влетает возмущенная мадам Васильева, а за ней как обычно плетется перепуганный Миша.

- Николь Николаевна, - вздыхает она. – У Мишеньки опять давление подскочило. Сто сорок на сто десять... Я уже не знаю, какие препараты давать.

- Это гиподинамия, - игнорируя мать, улыбаюсь задержанному ребенку. – Нужно больше гулять на свежем воздухе. В футбол погонять с ребятами.

- Тоже скажете! – перебивает меня Мишина мама. – Какой футбол? Это очень травматичный спорт!

- Тогда просто гулять, - разъясняю я. – В секции какие-то запишитесь. Ну я не знаю...

- Не знает она, - всплескивает руками Васильева. – Вот чему вас только учат в ваших институтах?

На полном белом лице появляются красные пятна. А сама мадам с усердием обмахивается платочком. Вытирает потный лоб и роняет снисходительно:

- От школы хоть освободите. А там мы сами специалистов найдем.

- Не возражаю, - улыбаюсь стоически. А самой хочется размазать дурную мамашу по стене. Ну что за идиотка клиническая? Загубит здорового ребенка.

- Она б его еще в вату завернула, - недовольно цедит Галочка и снова сверлит меня взглядом. – Я что-то ничего не пойму, Николь Николаевна.

- Ты о чем? –отзываюсь спокойно.

- Такой мужик роскошный... Почему вы с ним не живете? Он гораздо лучше Филиппа.

«Вот какое твое дело?» – так и хочется закричать в голос.

Красота еще никому счастья не принесла. И хоть Сарматов умеет пользоваться внешними данными и на всю катушку включать обаяние, но на искреннюю любовь он не способен. Есть привязанность семье, верность долгу. Честность и справедливость. Все что угодно! Но только не любовь. Сарматов не умеет чувствовать. Просчитывать, анализировать результат, действовать на опережение – в этом Марку нет равных.

А вот любить...

«Когда выдавали горячие сердца, Сарматов стоял в очереди за расширенной системой памяти и встроенным в мозг калькулятором», - усмехаюсь я.

Но он никогда не заговаривал со мной о любви. Всегда держался очень вежливо. Рассказывал что-то интересное. Развлекал. Это я, дура малолетняя, напридумывала себе любовь и идеального мужа. Приняла обычную культуру поведения за чувства, которых отродясь не было. Это мне казалось, если люди женятся, то любовь должна быть априори. Я с детства знала, что Марк принадлежит мне. Вот только он решил иначе. Жаль, меня до свадьбы не предупредил. Может, я бы пережила разрыв легче. А так... Выставил полной душой.

Машинально трогаю висок. Сарматов ткнулся в него мимоходом. А у меня до сих пор мурашки, стоит вспомнить.

«Нет! Нельзя поддаваться», - решительно приказываю самой себе и тянусь к следующей истории болезни.

- Кто такие Мережкины? Я что-то не помню.

- Да я не знаю, - пожимает плечами Галина и нехотя плывет к двери. Снова зычно объявляет: – Заходите!

И в кабинет вваливается целая семья. Мама, папа и маленький карапуз лет трех.

- Мы недавно к вам в город переехали, - тараторит молодая мама. Почти моя ровесница.

– Вот встали на учет и зашли познакомиться.

- Очень приятно, - киваю я.

Мама подает мне документы, а отец аккуратно раздевает малыша. В каждом движении чувствуется любовь и нежность.

Мне бы так!

«Если б я вышла замуж по-настоящему, сейчас бы и у меня был такой сын. Или дочка», - вздыхаю я, прикусывая губу.

Марк, сволочь! Ни себе, ни людям! Будет потом прикрываться высокими словами. Объяснять, как он сохранил родительский бизнес. Преумножил наши капиталы и вывел компанию в лидеры области.

А какую я заплатила цену? Кто-нибудь сможет посчитать?

Пересев на кушетку, грею в ладони фонендоскоп и улыбаюсь ребенку и его родителям. Красивая семья. Наверняка небогатая. Но любят друг друга, и это чувствуется.

А деньги... Много ли надо для нормальной жизни. И может быть, лучше плескаться в пруду или в речке с любимым человеком, чем в одиночестве загорать на Мальдивах?

Но мой дорогой муж точно ездил туда не один!

«Погоди, - останавливаю себя, стараясь сосредоточиться на ударах маленького сердечка.

– Джо обещал помочь с разводом. А это не баран начихал».

- Все в порядке, - киваю родителям.

Возвращаюсь к столу и кошусь на экран телефона. Джо ответил или нет? Обычно он не молчит так долго.

Но мои эсэмэски так и остаются непрочитанными. Занят наш Георгий Алексеевич. А может, случилось что-то?

От дурных предчувствий холодеет внутри. Но я гоню панику прочь. Если надо, позвонят. Нельзя позволять страху управлять собой.

- Следующих звать? – спрашивает Галина. – Или чаю попьем?

- Погоди, - в ужасе смотрю на пиликающий сотовый.

Бабушка! Она никогда не звонит мне во время приема. Точно какая-то беда стряслась. Вот только с кем?

Марк? Есения? Джо?

И усмехаюсь печально. Сперва я подумала о Марке. А потом о по-настоящему дорогих мне людях. Странные у тебя приоритеты, Милютина!

- Да! – вскрикиваю в трубку. И сама удивляюсь собственной нервозности.

- У тебя все в порядке, Никуленька? – ласково спрашивает бабушка. И у меня губы сами расплываются в улыбке.

– Да, бабуль. Все хорошо. А у тебя?

- Я так понимаю, вы с Марком обо всем договорились, - осторожно роняет бабуля.

- Что? О чем? – переспрашиваю я и только сейчас вспоминаю про дурацкие указания мужа.

Переезд! Чтоб ему!

- Зоя Михайловна звонила. Вроде как ты согласна переехать к Марку. Ну а нас с Есенией никто не спрашивал...

- Нет, бабушка, нет! Это идеи Марка, - восклицаю порывисто. И натыкаюсь на любопытный взгляд медсестры. - Я категорически против. И Зоя об этом знает...

- Да тут уже все на ушах стоят, - горестно вздыхает бабуля. - Я просто в шоке. Есении от нас пешком на занятия пройти. А там кто ее возить будет? Ты как хочешь...

- Да не хочу я, - огрызаюсь добродушно. - Сейчас я позвоню Марку, ба.

- И скажи ему, чтобы перестал манипулировать нами. Тоже мне, нашелся руководитель... Он мне никто и звать его никак. На нас его власть не распространяется. Пусть нос лучше утрет.

- Хорошо, - улыбаюсь я, представляя, как всемогущий Сарматов пытается противостоять моей бабушке. Это я - размазня и тряпка. А бабуля у нас огонь. Она в папу ключи раз метнула и попала в голову. Чтобы мозги на место встали.

- Разберись с мужем, Николь, - нарочито строго просит меня бабушка и добавляет со вздохом: - Мы с Есенией точно никуда не собираемся. Пусть Марк не выдумывает.

- Сейчас я ему позвоню, - повторяю примирительно.

Без бабушки и сестры я свою жизнь не представляю. А если Сарматов возжелал жить со мной одним домом, то пусть объяснит сначала свои намерения. Я ему не девочка по вызову, чтобы прибегать по каждому щелчку пальцев.

- Марк, - выйдя в коридор, звоню мужу. - Я тебе сразу сказала, что никуда переезжать не собираюсь. А бабушка с сестрой тем более...

- Почему? - коротко роняет он. И ждет ответа. А я задыхаюсь от возмущения и замешательства. Вот как ему объяснить в двух словах и не нахамить?

- Мы не хотим, - пройдя в другой конец коридора, смотрю в окно, выходящее прямо на крыльцо родильного дома. А там как раз разгуливают ростовые куклы и стоят люди с цветами и воздушными шарами.

Выписка.

Отвернувшись, закрываю глаза. Моя мечта иметь семью и детей снова отодвигается на годы. Естественно, рожать детей надо по любви. А я... Пока разведусь с Марком, пока избавлюсь от странной привязанности к этому человеку, сто лет пройдет.

- Хорошо, - прерывает Марк затянувшееся молчание. Король размышлял, а я терпеливо ждала. - Я согласен. Срочный переезд вызовет массу неудобств. А я ни в коем случае не хочу стеснять бабушку Любу или твою сестру... Ну и тебя, разумеется...

- Спасибо, рада, что ты меня понял, - перебиваю порывисто.

- Николь, - останавливает меня муж. - Я не закончил мысль.

- А? - охаю растерянно.

- Я сам перееду к тебе. Сегодня вечером.

Глава 9

Глава 9

- Зоя Михайловна, вы где? – щелкнув пультом сигнализации, звоню с подземной парковки помощнице. Подхватываю из рук сестры автолюльку со спящим племянником и спешу к лифтам.

- Я в офисе, Марк Алексеевич, - смиренно докладывает Зоя. – Вот готовимся к переезду. Но только у той стороны эта идея не вызвала воодушевления.

- Да знаю я, - прикладываю брелок к кнопке личного лифта.

- А вы где, позвольте спросить? – строго интересуется Зоя.

- В лифт захожу. Сейчас буду, - роняю отрывисто. – Но задание меняется. Готовьте мой переезд к Николь.

- Она знает?

- Да, мы только что все обговорили, - заявляю решительно и будто не замечая, как сестра закатывает глаза.

- Хорошо, - вздыхает Зоя и добавляет официально: – Леонид Иванович уже ждет вас.

- Я очень рад, - фыркаю в трубку и, сунув телефон в карман, нажимаю кнопку четырнадцатого этажа. – Что стоим, кого ждем? – усмехаясь, кошусь на сестру.

А она показывает мне язык в зеркало и быстро собирает длинные блондинистые волосы в ровный пучок.

«Красавица наша», - улыбаюсь довольно. Вот только мужик попался никудышный.

«Тихоня, блин. А в тихом омуте известно, что водится», - морщусь недовольно. Я еще немного посмотрю на эти мансы и вмешаюсь нахрен.

- Сейчас с Зоей обсудишь меню, - велю сестре, выходя из лифта. – Нам с пацанами закажи отбивные, картошку фри и томатный сок, а себе что хочешь...

- Лангустины, - фыркает сестрица. Тот еще подарочек. А я удивляюсь, в кого у нас племянник уродился. Так в мамашу свою! Больше не в кого.

- Закажи лангустины, - соглашаюсь насмешливо. – Любой каприз, Пумба.

- Идите в баню, Марк Алексеевич, - отмахивается сестра.

- Каждую субботу хожу, моя радость, - парирую на автомате и, открыв дверь, сходу здороваюсь с Парголовым, сидящем в кресле. Рядом с ним, как водится, терпеливо ютятся юристы-финансисты. Если понтоваться, так по-крупному.

- Добрый день, - киваю, делая шаг навстречу.

- Добрый, - подсказывает с места Парголов. Улыбается, протягивая руку. И тут же напряженно смотрит мне за спину. Интересно пляшут девки.

- Вы знакомы? – заметив злой блеск в глазах стоящего напротив мужика, поворачиваюсь к сестре.

- Ну как тебе сказать, - поджимает губки сестра. Ехидна, мать вашу! И набрав в легкие побольше воздуха, тараторит порывисто: – Это тот самый человек, из-за которого Николь врезалась в дерево. Он за нами погнался... А она не справилась с управлением.

- Николь – это вторая цыпочка? – криво усмехается Парголов и демонстративно обводит приемную взглядом. - Где же она?

Сука! Да я тебя только за «цыпочку» башку откручу. А за аварию ты мне и так ответишь.

Пальцы машинально стискивают ручку автокресла, где все еще сладко сопит Леха. Не разбудить бы раньше времени. А то устроит тут...

- Забирай, - передаю автолюльку сестре. – В комнате отдыха тебе будет удобней, - киваю на дверь кабинета.

Не трогаясь с места, жду, когда Аленка скроется внутри, и в самый последний момент поворачиваюсь к Парголову. А тот застыл как изваяние. Сука. Еще жадными глазенками пожирает задницу моей сестры. И откуда-то Николь знает...

- Пойдем поговорим, Леонид Иванович, - предлагаю, кивая на стеклянный аквариум. Мою личную переговорную. По пути стаскиваю куртку. Отдаю ее Зое. И заметив, как всполошились финики-юристы Парголова, мотаю головой. - Пока наедине потрепаться надо. Очень интересный разговор вырисовывается.

- Ага, - кивает Леня, ощерившись. На скулах играют желваки, а судя по зверской роже, клиент созрел к драке. Вот только мне тут мордобой ни к чему. Стекла переговорной я в Бельгии заказывал. Каждое стоит, как бюджет Андорры и Лихтенштейна.

- Рассказывай, - закрыв дверь, бросаю отрывисто. Показываю гостю кресло напротив. А сам сажусь так, чтобы была видна приемная.

- Твоя? - кивает он в сторону моего кабинета.

- Ага. - Делаю паузу, наслаждаясь Лениным тихим бешенством, и усмехаюсь довольно. - Моя сестра. А ты чего из штанов чуть не выпрыгнул, Леонид Иванович?

- Да так... - скупно роняет он. - Сестра, говоришь...

Безотчетно сжимает кулаки и, словно одумавшись, кладет руки на стол. Выдыхает...

- Чем обязаны такому пристальному вниманию? - спрашиваю чуть насмешливо и снисходительно. Но в общих чертах история мне понятна. Видимо, где-то хвостом покрутила наша Пумба, вот у мужика и встало. И видать, до сих пор не отпустило. Говно вопрос. Я бы не вписывался. Алена замужем. Пусть зять с ее воздыхателями разбирается. Но тут замешана еще и Николь. И авария эта гадская.

- Да мы с ней в клубе познакомились. Она Сусанной назвалась. Я и подумать не мог, что она ваша, - бурчит недовольно Парголов. - Потусили немного и ко мне поехали... А утром она сбежала. Подружку свою вызвала на белом Мерсе. Тоже огонь девка. Николь, кажется...

- Она тебе не девка, - рычу сквозь зубы. - О моей жене говоришь, Леня... - предупреждаю холодно. - Давай про аварию расскажи.

- Да я не в теме, Сармат, - пожимает Парголов плечами. Видимо, смекнул, что сейчас на него всех собак повесят.

- Рассказывай, - мотаю головой. - Иначе никакого сотрудничества. Оно уже и так под вопросом...

- Ага, хорошее начало, - огрызается мой собеседник. И снова повторяет угрюмо: - Не знаю я. Не при делах я, братан.

- Ты расскажи, а я решу, - предлагаю нехотя. А сам с улыбкой наблюдаю, как в мою приемную входит Джо. Степенно снимает кашемировое пальто, что-то говорит Зое.

Подъехав к окну на кресле, отодвигаю в сторону жалюзи и слегка стучу по стеклу.

«Иди сюда», - машу рукой.

- Ну хана мне, - чешет репу Парголов. - Еще и твой брат на мою голову.

- Что так? - давлю взглядом. - Алену не трожь. Замужем она. А вот про аварию с Николь я сам решать буду, виноват ты или нет.

- Привет! - в переговорную вваливается Жора. Подскакиваю навстречу. И сразу попадаю в медвежьи объятия старшего брата.

- Кто-то умер? - протягивает он руку хмурому Парголову.

- Собирается, - киваю я на Леонида Ивановича. - Давай. Про аварию, - напоминаю нашему гостю.

- Да нечего рассказывать. Христом богом клянусь, - истово божится Парголов. Осеняет широкую грудь крестом. - Я сразу просек, что девчонка сбежала. Рванул следом. Но на выезде из коттеджного поселка потерял Мерс из виду. Поехал по главной дороге. А они, видимо, свернули на грунтовку. А там она извилистая, зараза. Неопытному водителю лучше не соваться.

- А номера? Ты же видел, что номера наши, - сурово интересуется мой старший.

- Номера были грязью заляпаны. Я потом только сообразил. Лето на дворе. Земля от жары трескается, а тут грязь. Хотя сама машина чистая. Говорю, огонь-дев... твоя жена то есть. Моя жена.

«Николь, девочка, - думаю я с горечью. – Какие еще сюрпризы меня ждут?» - задумчиво чешу репу. И вздрагиваю от неожиданности, когда из приемной доносится Лехин возмущенный бас.

- Вот в кого он такой громкий? – поднимается с места Джо. Спешит к сестре и племяннику.

- Мать говорит, я тоже так орал, - негромко признается Парголов. И сверлит меня сосредоточенным взглядом.

- Все мы орали, - цежу я сквозь зубы, не обращая внимания на дурацкие признания Лени. Кошусь на стойку ресепшена, около которой стоит Алена с рыдающим ребенком. И только когда Джо берет племянника на руки и заводит сестру ко мне в кабинет, выдыхаю спокойно.

- Спасибо, Марк Алексеевич, - неожиданно весело заявляет Парголов. – Очень содержательная у нас беседа получилась. По договору у меня вопросов нет. Если надумаешь сотрудничать, подписывай и присылай мне.

- Хорошо, - киваю довольно. Там мои юристы расстарались. Штрафов и пеней вписали полную тубетейку.

Поднявшись из-за стола, протягиваю руку Парголову.

- Нормально поговорили, - соглашается Леня, сжимая мою ладонь. Рукопожатие у него крепкое. Настоящее. – А ты, выходит, про аварию ничего и не знал? - направляясь к двери, спрашивает он жалостливо.

- Знал, конечно, - вру на ходу. – Куда машину побитую спрячешь? Но жена мне ничего не говорила о тебе и о дурацкой погоне, - добавляю серьезно. – Это для меня большой неждан. Но жены - они такие. Ты, кстати, женат, Леня?

- Собираюсь, - скупно признается он. – В ближайшее время.

- На свадьбу не забудь пригласить.

- Обязательно! – смеется он, выходя из переговорной.

Вслед за ним вхожу в приемную. Таращусь бездумно на крепкий лысый затылок и бычью шею Паргорова. Здоровый черт. Но чтобы там ни было между ним и Аленой, все уже в прошлом. Она замужем. Он почти женат. А вот с Николь придется поговорить серьезно.

И машина, кстати, где? Кто ее доставал? Прятал?

- А ну-ка зайди ко мне, - звоню я Тимону. Хочу еще послушать его версию, прежде чем увижусь с женой.

Глава 10

Глава 10

Марк

- Не понял... - оглядывая накрытый стол в моем кабинете, возмущенно тянет Жора. – Почему Алене лангустины, а нам достался дежурный обед? Я тоже хочу морепродукты.

- Так сказал бы, - отмахивается Пумба от старшего брата, как от назойливой мухи.

- Да кто нас спрашивает? Правда, Лехес? – вздыхает Джо, обращаясь к племяннику, задремавшему у него на плече. Наш притихший скандалист обнимает ручонками могучую шею дядьки. И приподняв кудрявую головку, обводит нас всех сонным взглядом и прикрывает глаза.

- Утомился, - довольно вздыхает Алена и быстрым движением перекладывает одного лангустина на тарелку Джо.

- Это что такое? – с усмешкой интересуется он.

- Тебе сюрприз, Жорик мой дорогой, - полушепотом тараторит сестра. - Утомил мелкого. У меня так не получается...

- Научишься, - скупно улыбается старший брат. – Только первый год самый тяжелый. Потом тоже не сахар, - гладит он по спинке уснувшего племянника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.